

УДК 9.93/94.930.2 (908)
Макарчук С. В., Звягин С. П.

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ НА ВОСТОКЕ РОССИИ: ТУЛУНСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ В 1913 – 1915 ГГ.

Аннотация

Предметом исследования послужила Тулунская группа анархистов, возникшая в селе Тулун Иркутской губернии и действующая в 1913 – 1915 годах в тесной взаимосвязи с Иркутской группой анархистов-коммунистов и анархистами соседних селений, прежде всего Зимы и Черемхово. Авторы основывались на цивилизационной методологии, применяя общенаучные и конкретно-исторические методы исследования: анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический, а также методы периодизации, ретроспективного и перспективного анализа. На основе архивных исторических источников авторы получили новые результаты, сделали доказательные выводы о закономерностях и особенностях развития конкретного институционального образования анархистов.

Доказано, что группа анархистов Тулуна, полностью состоящая из политических ссыльных, смогла стать одной из самых авторитетных и действенных сельских анархистских групп не только в Иркутской губернии, но и в Сибири. Обоснован в основном радикально-революционный, экстремистский характер её политических действий и намерений. Прослежены связи изучаемой группы с по-

добными формированиями в Иркутской губернии и стране в целом. Идеологическое направление группы в целом определено как анархо-коммунистическое с влиянием ряда других оттенков анархизма: анархо-индивидуализма, анархо-синдикализма. Показаны особенности тактики и отличия в партийном строительстве анархистов и других социалистов. Рассмотрены формы и методы борьбы государственных органов с антигосударственной, экстремистской группой, приведшие к постепенному затуханию подпольной работы и полной её ликвидации. Приведённый в статье исторический материал позволяет сделать вывод о невозможности достичь применяемыми анархистами методами заявленной ими политической цели – построения социалистического общества.

Ключевые слова: Иркутская губерния, Тулунская группа анархистов, анархисты-коммунисты, анархо-синдикалисты, анархо-индивидуалисты, социал-демократы, социалисты-революционеры, экспроприации, террор, пропаганда.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Макарчук С. В., Звягин С. П. Экстремистские политические группировки на востоке России: тулунская группа анархистов в 1913-1915 гг. // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 4. С. 6–13.

Статья поступила в редакцию 25.09.2022 г

HISTORY

Makarchuk S. V., Zvyagin S. P.

EXTREMIST POLITICAL GROUPINGS IN THE EAST OF RUSSIA: THE TULUN GROUP OF ANARCHISTS IN 1913-1915

Abstract

The subject of the study was the Tulun group of anarchists, which arose in the village of Tulun of the Irkutsk province and acted in 1913-1915 in close relationship with the Irkutsk group of anarchist-communists and anarchists of neighboring villages, primarily Zima and Cheremkhovo. In

the course of a comprehensive study of rural anarchist organizational formation in Siberia, undertaken for the first time in historiography, the authors relied on civilizational methodology, applying general scientific and specifically historical research methods: analysis and synthesis, induction and deduction, comparative historical and problem chrono-

For citation: Makarchuk S. V., Zvyagin S. P. Extremist political groups in the east of Russia: the Tulun group of anarchists in 1913-1915 // Bulletin of social and humanitarian sciences. 2022. Vol. 3 No. 4 P. 6–13.

logical, as well as methods of periodization, retrospective and prospective analysis. On the basis of archival historical sources introduced into scientific circulation for the first time, the authors obtained new results, based on which they made demonstrative conclusions about the patterns and features of the development of a particular institutional education of anarchists.

It is proved that the group of anarchists of Tulun, consisting entirely of political exiles, was able to become one of the most authoritative and effective rural anarchist groups not only in the Irkutsk province, but also in Siberia. Basically, the radical revolutionary, extremist nature of its political actions and intentions is substantiated. The connections of the group studied with similar formations in the Irkutsk province and in the whole country are traced. The ideological direction of the entire group is defined as anarcho-communist with the influ-

ence of a number of other features of anarchism: anarcho-individualism, anarcho-syndicalism. The features of tactics and differences in the party building of anarchists and other socialists are shown. The forms and methods of struggle of state bodies against an anti-state, extremist group, which led to the gradual attenuation of underground work and its complete elimination, are considered. The historical material presented in the article allows us to conclude that the methods used by anarchists are impossible to achieve their stated political goal - the construction of a socialist society.

Keywords: Irkutsk province, Tulun group of anarchists, anarchist-communists, anarcho-syndicalists, anarcho-individualists, social democrats, socialist revolutionaries, expropriations, terror, propaganda.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Изучение исторического опыта политического экстремизма является важным и актуальным не только в научном отношении, но и в отношении современной социальной практики, когда возрождающиеся радикальные неоанархистские направления и группировки в России и в мире ставят перед собой конкретные экстремистские политические цели и задачи, опираясь на свои глубокие исторические корни и традиции. Подробно данную проблему осветил в обобщающей статье «Актуальность анархизма» современный его исследователь К. А. Фрумкин [29].

Всестороннее рассмотрение феномена русского анархизма требует изучения его исторического опыта во всех проявлениях, причём не только в крупных городах и промышленных центрах, но и в сельской местности различных регионов России, включая сибирские окраины. Российская историография проблем анархизма достаточно обширна. Последняя фундаментальная работа – монография Д. А. Рублёва «Российский анархизм в XX веке» – подробному разбору подвергает теоретические основы различных направлений анархизма, в т. ч. возникшего и распространившегося в Восточной Сибири «махаевского» направления [25].

Но в общероссийских трудах по анархизму сибирские его проблемы рассматриваются лишь вскользь, а сельской местности и вообще не уделяется внимания. В обобщающем труде В. Д. Ермакова «Российский анархизм и анархисты (вторая половина XIX – конец XX веков)» отмечено, что «...деятельность анархистов не ограничивалась лишь городами. Известны многочисленные кружки в ряде губерний среди крестьян. К тому же городские анархистские группы очень часто проводили «экссы» (т. е. экспроприации) в окрестностях городов и посёлков, в деревнях, которые их окружали, имели явочные квартиры и сочувствующих среди крестьян» [18, с. 86]. К сожалению,

конкретных данных, подтверждающих это по Сибири, автор не приводит. Он указывает Иркутск в перечне городов России, в которых велась активная пропаганда анархистских взглядов среди солдат – бывших крестьян.

Анархистскому движению первой четверти XX века в Сибири посвящена докторская диссертация и монография А. А. Штырбула [34, 33]. Однако в них движение анархизма в сельской местности специально не рассматривается, а об анархистах Тулуна имеется упоминание лишь в одном абзаце монографии, и то в связи с их совместной работой с другими анархистами региона [33, с. 105]. В ещё одной его монографии также не идёт речи о существовании отдельной Тулунской группы анархистов [35]. Нет упоминания о ней и в статьях «Анархисты» и «Анархистского движения историография» в недавно вышедшем энциклопедическом словаре «Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX – начале XX века» [23, с. 12–17].

Автор кандидатской диссертации, специально посвящённой ссыльным анархистам в Восточной Сибири, Е. И. Чувашова, к сожалению, не поставила задачу исследования отдельных организаций анархистов, даже с преобладанием ссыльного элемента [32]. В кандидатской диссертации И. П. Серебренникова о политическом терроре и экспроприаторской деятельности революционных партий и организаций Восточной Сибири в 1900 – 1917 гг. также нет упоминаний об анархистах Тулуна [26]. Таким образом, исследователи сибирского анархизма не видели наличия организованной анархистской группы в Тулуна.

Авторы данной статьи впервые поставили цель доказать этот исторический факт, опираясь на впервые вводимые в научный оборот архивные документы. Они также имеют опыт исследования движения анархистов в восточных регионах России [20, 21, 19, 22]. Главной задачей данной статьи стало выявление закономерностей и особенностей деятельности конкретной группы анархистов, воз-

никшей в Тулуне, которая и определена в качестве предмета исследования. А его объект – анархистское движение и его институциональное оформление в восточных регионах России, прежде всего в Иркутской губернии, к ходу политических процессов в которой примыкала Тулунская группа анархистов.

Работа основывается на цивилизационной методологии с применением общенаучных и конкретно-исторических методов исследования: анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-исторического и проблемно-хронологического, а также методов периодизации, ретроспективного и перспективного анализа.

Результаты исследования

Город Тулун Иркутской области получил широкую известность в 2019 г. после масштабного наводнения, разрушившего значительную его часть. Статус города Тулун приобрёл только в 1927 г. До революции 1917 г. он был большим торговым и промышленным селом – волостным центром в Нижнеудинском уезде Иркутской губернии. Здесь функционировали кирпичный, лесопильный, винокуренный заводы, сапожные и швейные мастерские. Действовали более 70 торговых заведений, мужское и женское училища, приёмный покой и врачебный пункт, вольная аптека [28]. Представление о крупном сибирском селе Тулуне даёт приведённая ниже старая фотография, сохранившаяся в фондах Тулунского краеведческого музея

В городах и торгово-промышленных сёлах Иркутской губернии складывались социально-экономические условия для формирования гражданского общества и возникновения общественно-политического движения. Веду-

щую роль в этом процессе играл губернский центр. Именно в Иркутске появились первые политические группировки протестного, социалистического направления. В 1899 г. в городе возник первый в России кружок сторонников социалиста Я. В. Махайского, члены которого призывали развернуть «промышленный террор», не останавливаясь перед разгромом фабрик и заводов, а также убийством капиталистов и интеллигентов. Группы «рабочего заговора» стали предшественниками первых организаций анархистов не только в Сибири, но и в России, а большинство махаевцев стало их членами [24, с. 349–350].

Однако в Иркутской губернии после распада махаевских групп анархизм практически не проявлялся, и лишь в период революции 1905–1907 гг. небольшие группы анархистов действовали в Зиме и Слюдянке. В самом Иркутске только в конце 1908 г. началась работа по созданию групп анархистов-коммунистов и анархистов-индивидуалистов, причём последняя группа, по данным агентов охраны, перестала существовать сразу после совершения нескольких экспроприаций [9, л. 2; 11, л. 17]. В 1912 г. она предприняла попытку восстановиться и занялась доставкой динамита, пистолетов, проведением опытов по испытанию бомб. Было произведено ограбление почтовой конторы в Иркутске и расположенного недалеко от города Смоленского волостного правления, но вскоре после этого группа анархо-индивидуалистов окончательно распалась [11, л. 22, 24–25, 27, 35].

Развитие анархо-коммунистического движения в Иркутске связано с деятельностью Нестора Каландаришвили. С 1909 г. его группа совершила несколько терактов и экспроприаций. Она сумела наладить связи с анархистами губернии и других регионов страны. В сводках агентур-

Рисунок 1. Тулун. Центральная улица села. Фото начала XX века.

ных сведений за 1911 г. сообщалось, что в Иркутск прибыл из Тулуна, проживающий там нелегально анархист Василий Соловьёв. Из места ссылки в Якутске выехал анархист Беланов, намеревающийся посетить Иркутск. На станции Челябинск по пути следования в Иркутск задержан Нейман, принадлежащий к Латышской группе анархистов-коммунистов. В сундуке с двойным дном у него обнаружены бомбы [10, л. 2–3, 11].

Иркутские анархисты дали толчок к образованию группировок анархистов на территории губернии, поэтому для них характерна синхронность работы с иркутянами, в т.ч. позднее возникновение и всплесковый, прерывистый характер деятельности. Так, в Тулуна вернувшемуся из Иркутска В. Соловьёву не удалось создать даже небольшую группу анархистов. Её образование связано с деятельностью известного анархиста, ссыльнопоселенца А. Струре, который проживал на станции Зима. Весной 1913 г. он посетил Иркутск, а затем «разъезжал по Нижнеудинскому и Балаганскому уездам с целью организовать группу анархистов» [13, л. 2, 13].

В Тулуна Струре установил связь с Карлом Земзариным – бывшим социал-демократом, отбывшим каторгу за принадлежность к Латышской социал-демократической партии, но ставшим в ссылке убеждённым анархистом, имеющим сношения с группой анархистов г. Риги. По сведениям полиции, у него имелись рижские адреса «по оружию», «по литературе». Он также сотрудничал в анархистских печатных изданиях под псевдонимом «Руцель» [13, л. 22, 37; 7, л. 20].

К. Земзарин возглавил состоящую первоначально из 5 человек группу анархистов Тулуна, первые сведения о которой стали поступать в охранное отделение в августе 1913 года [2, л. 1]. Группа поставила целью ведение пропаганды анархизма среди ссыльных и крестьян путём распространения среди них нелегальной литературы. Главными «сообщниками» Земзарина в этом деле являлись Б. Тульчинский и А. Новожицкий, а также А. Струре, «часто приезжающий в Тулуна» [12, л. 20; 6, л. 22]. Кроме того, Земзарин поддерживал отношения с проживающим в Красноярске бывшим депутатом 2 Государственной Думы Покровским, ранее разделявшим социал-демократические идеи, а теперь ставшим «убеждённым анархистом-индивидуалистом» [13, л. 22].

В Красноярске в это время организованные группы анархистов отсутствовали, хотя в годы революции 1905 – 1907 гг. там существовала анархистская группировка, насчитывающая в своих рядах до 30 членов и являющаяся, по мнению А. П. Толочко, крупнейшей в Сибири [27, с. 147]. В 1906–1907 гг. она осуществила более 20 вооружённых грабежей. Такое количество экспроприаций и терактов дало основание А. А. Штырбулу предположить, что в Красноярске в это время последовательно или одновременно действовали две анархистских группы [33,

с. 86]. Однако документальных данных, подтверждающих данное предположение, не обнаружено.

В мае 1907 г. существование Красноярской группы анархистов-коммунистов было раскрыто полицией [8, л. 5]. Вскоре она сумела возродиться, и сведения о ней, а также об отдельных анархистах-коммунистах Красноярска, со стороны «сексотов» продолжали поступать вплоть до 1912 года [7, л. 195]. В 1914–1917 гг. в Красноярске проживали 5 несвязанных организацией анархистов. В то же время в городах Енисейской губернии в непосредственной близости от Тулуна проживали: в Ачинске – 2 анархиста, Канске – 10 и Минусинске – 1 анархист [33, с. 107]. Связи их с однопартийцами Тулуна, за исключением упомянутого выше анархо-индивидуалиста Покровского, по архивным документам не прослеживается.

Образование анархистской группы в Тулуна совпало с общим упадком движения анархистов в Красноярске и Енисейской губернии в целом, а в Иркутске и губернии, наоборот, наблюдался его подъём. В 1913 г. группа анархо-коммунистов Иркутска принимает наименование «Сибирская группа анархистов-коммунистов». Агентура сообщала о подготовке ею ряда экспроприаций, в частности, в конторе правительственного телеграфа, и об изготовлении для этой цели снарядов [6, л. 52–54]. Объявив себя «сибирской», местная группа А-К последовала примеру существовавшей в 1907 – 1910 гг. «Дальневосточной группы анархистов-коммунистов», которой считала себя действительно самая многочисленная и сильная на Дальнем Востоке группа А-К в Харбине – центре российского анклава на территории Китая – Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) [22].

Сибирская группа А-К стремилась к объединению всех сохранившихся анархистских сил на территории Иркутской губернии и всей Сибири. Она способствовала проведению 20–26 апреля 1914 г. единственной в Сибири в межреволюционный период Конференции анархистов-коммунистов ссыльных Сибири, которая прошла в селе Манзурка Иркутской губернии в присутствии 30 человек. Сохранившиеся в архиве резолюции и протоколы конференции показывают, что на ней разгорелась борьба между сторонниками террористического и анархо-синдикалистского направлений. Наряду с экспроприаторской деятельностью важной признавалась агитационно-пропагандистская работа, а также участие в организациях гражданского общества – профсоюзах, кооперативах. Однако анархисты должны были идти в эти организации не для мирной созидательной работы, а с целью превращения их в «революционные синдикаты, организующие всеобщую забастовку» [4, л. 95–96, 103]. Резолюции конференции в Манзурке были разосланы во все заграничные анархистские организации и в редакции всех существующих партийных газет. С ними были знакомы и сибирские организации анархистов, преимущественно состоящие из политических ссыльных.

Летом 1914 г. штаб-квартира созданной на конференции организации «анархистов-коммунистов ссыльных Сибири» переехала в Иркутск. В агентурных сводках сообщалось, что приезжие ссыльные анархисты «вошли в сношение» с членами существующей в Иркутске Сибирской группы анархистов-коммунистов, после чего новое образование получило наименование «Федерация сибирских групп анархистов-коммунистов» [1, л. 4; 13, л. 165].

Естественно, что тесно связанная с Иркутском и полностью состоящая из ссыльных небольшая организация тулунских анархистов оказалась под влиянием однопартийцев губернского центра. Тулунская группа анархистов не включала в своё наименование «анархо-коммунистическая». Возможно, что в её составе работали анархисты, придерживающиеся взглядов и других направлений анархизма, прежде всего анархо-синдикалистов, анархо-индивидуалистов, махаевцев. В этом отношении характерен пример других социалистических организаций Сибири (социал-демократов и социалистов-революционеров), где в единых партийных группировках могли состоять представители разных партийных фракций, в т. ч. большевики и меньшевики у социал-демократов, максималисты и эсеры у эсеров. Резолюции общесибирской конференции в Манзурке также призывали всех анархистов действовать совместно, а Федерация сибирских групп анархистов-коммунистов подготовила к изданию газету «Рабочее слово» призванную, по мнению её организаторов, объединить все анархические силы края [6, л. 165].

Анархисты-коммунисты Иркутска не были чужды идее социалистического единства. Ещё в 1910 г. в городе социалисты всех оттенков пытались наладить совместную работу, сгруппировавшись вокруг библиотеки профессионального общества приказчиков. По данным агентуры, она представляла собой явочный пункт, куда «приходят и с.-д. и с.-р. и анархисты» [3, л. 113]. 12 января 1914 г. на общем собрании рассматривался вопрос о создании внепартийной группы, в которую бы вошли местные организации социалистов-революционеров, социал-демократов и анархо-коммунистов с целью «общего дела пропаганды» [14, л. 55–56]. Однако в спорах, основанных на «партийности», представитель анархистов вёл себя пассивно, и никакого решения по поводу объединения вынесено не было [31, л. 1]. В Тулу не оформленных организаций эсеров и эсдеков не существовало, но не исключено, что придерживающиеся эсеровских и социал-демократических взглядов социалисты могли примыкать к единственной и единой анархической группе.

Преобладающее влияние в Тулунской группе анархистов, несомненно, принадлежало анархо-коммунистам, что соответствовало положению дел в Сибири в целом, где в межреволюционный период 1907–1917 гг. действенные организации среди всех оттенков анархизма удалось создать только анархо-коммунистам. Эти организации, как правило, носили недолговременный характер и распадались сразу

после ареста руководителя кружка. Часто они формировались с целью подготовки и совершения какого-либо конкретного действия (экса или теракта), после которого её члены в целях безопасности предпочитали не контактировать между собой и даже разъехаться по разным местам.

Радикально-экстремистская направленность организаций анархистов не способствовала их стабильному существованию, созданию внутренней структуры, а непризнание любых форм власти над собой вело к отсутствию руководящих комитетов, партийной иерархии и дисциплины. В этом отношении организационные формирования анархистов никогда не были партийными организациями в том смысле, как это понимали социал-демократы и эсеры. Анархисты сознательно оставались на том этапе организационного строительства, который другие социалисты пренебрежительно называли «кружковщиной».

Не стала исключением и группа анархистов Тулуна, представляющая в организационном отношении немногочисленный, не связанный дисциплиной кружок. Почти сразу после возникновения он был раскрыт полицией. При обыске у его членов были найдены произведения П. Кропоткина и журнал «Рабочий мир» – издание Цюрихской группы анархистов-коммунистов. Руководителю группы Земзарину во время обыска удалось скрыться через окно и бежать в Тайшет, а затем выехать в Ригу [12, л. 21–22, 26; 13, л. 42].

В конце 1913 г. за дело возрождения группы и продолжения работы, начатой Земзариным, взялся оставшийся на свободе М. Н. Маликов. К нему присоединился И. Гордон, содействующий побегу Земзарина, а также А. Мациевский, поддерживающий связь с бежавшим Земзариным и получающий от него анархистские газеты. К нарождающейся группе примкнул П. Анохин, имеющий «близкие сношения» с анархистами Зимы. Кроме того, Тулун часто навещал С. Домашевский, являющийся, по данным агентуры, членом Зиминской группы А-К [4, л. 42, 25, 47].

В переписке чинов Иркутского губернского жандармского управления за 1914 г. находим следующие сведения о группе: «2 ноября 1914 г. стало известно, что в районах, прилегающих к линии Сибирской железной дороги местностей Иркутской губернии, организовалась группа анархистов-коммунистов, предполагающих совершить ряд крупных вооружённых нападений, штаб-квартирой этой группы является пос. Тулун» [4, л. 279]. Однако на проведение террора и экспроприаций в Тулу члены группы не решились. Не хватало сил и для пропагандистской работы. Вскоре из Тулуна в Верхнеудинск уехал И. Гордон, намеревающийся поставить там типографию для печатания листовок [15, л. 2].

На сохранившейся фотографии представлены некоторые чины Иркутского охранного отделения, отслеживающие донесения секретных сотрудников о подпольных организациях (Рисунок 2).

Рисунок 2. Чины Иркутского жандармского управления

Остающиеся в Тулуе члены анархистской группы пытались сплотить анархистов близлежащих поселений, всегда действующих в связке с тулунскими анархистами. Исследователь истории сибирского анархизма А. А. Штырбул вслед за Э. Ш. Хазиахметовым склонен считать, что в Черемхово, Зиме, Тулуе, усадьбе Гымыл (в архивной документации Гымыль) действовала некая единая группа анархистов во главе с А. Гломаздой, К. Земзариным, А. Стуре. Она проявила себя изданием листовки, ограблением в августе и ноябре 1913 г. Зиминской и Куйтунской почтово-телеграфных контор и конторы копеек Мильнера [33, с. 105; 30, с. 48]. Однако сохранившиеся в архивах жандармские донесения и агентурные сводки всё же различают действия отдельных анархистских групп, не исключая в ряде случаев их тесного взаимодействия.

Поддерживающие тесные связи с Тулунской группой анархистов анархисты Черемхово и Зимы смогли, в отличие от тулунских коллег, предпринять ряд решительных действий. 21 февраля 1913 г. в Черемховском угольном районе появилась прокламация за подписью «Рабочий Анархист». Иркутское губернское жандармское управление (ГЖУ) полагало, что это дело не организации, а отдельных лиц [12, л. 1].

Но 27 августа произошло ограбление почтовой конторы в Зиме. Расследование показало, что оно организовано совместно зиминскими анархистами (С, Белов, А. Стуре) и «вновь организовавшейся в Черемхово группой анархистов», в которую вошли В. Бандурко, А. Гломазда, М. Ямпольский. После успешно совершённой экспроприации в Черемховскую группу вступила группа анархистов, организовавшаяся в с. Гымыль Балаганского уезда. Её начал спланировать В. В. Гургенидзе, приехавший в село в июне для отбытия ссылки. Вокруг него «сгруппировались» ссыльнопоселенцы А. А. Апридонидзе, Г. Джугели, А. Хавтасия. Но Гургенидзе получил от Ямпольского письмо, в котором предлагалось не организовывать свою группу, а войти в уже созданную в Черемхово. На состоявшемся 3 сентября в Черемхово совместном собрании принято решение о слиянии группы Гургенидзе и Черемховской группы А-К. На этом же собрании организация приняла 3 направления деятельности: пропаганда идей анархизма, экспроприация казённого имущества, террор в отношении правительственных чиновников. Всем членам группы было предоставлено право свободного выбора, причём только Гургенидзе выбрал «пропаганду», а остальные изъявили желание быть «активными боевиками» [12, л. 12].

Агентурные сведения фиксировали поступление на имя Гургенидзе анархистской литературы. Он вёл переговоры о найме усадьбы с целью устройства там кооперативных портняжной и слесарной мастерских. Однако ни одному направлению не удалось претвориться в жизнь. В группе нарастали внутренние противоречия. А. А. Апридонидзе был даже из неё исключён. Несколько анархистов уехали из Черемхово, а в конце 1913 г. оставшиеся члены группы были арестованы на партийном собрании, проводившимся в усадьбе близ села Гымыль [12, л. 12–14, 35; 5, л. 16]. В дальнейшем группе так и не удалось возродиться, а центр анархистской активности в 1914 г. на Сибирской железной дороге переместился в Тулун. Но и там она шла по заужающей прямой. Анархистам не удалось наладить пропагандистскую работу или организовать террористические акты и экспроприации, а к 1915 г. агентурные сведения о Тулунской группе анархистов перестали поступать.

В 1914 г. на территории Иркутской губернии попытка организации анархистской группы была предпринята лишь в Бодайбо, но и она закончилась неудачей. После этого инициатор Шухер и неизвестное агентуре лицо перебрались в Иркутск и влились в местную группу анархистов [16, л. 16]. Однако Федерация сибирских групп анархистов-коммунистов фактически перестала существовать после ликвидации её полицией в октябре 1914 г., а попытка уцелевших анархистов возродить группу не удалась. В сентябре 1915 г. в сферу жандармского наблюдения попали всего 2 анархиста-коммуниста Иркутска [17, л. 1–2]. Вынужденный отказ во время войны от экстремистских подпольных действий и неумение наладить связи с легальными институтами гражданского общества привели к упадку анархистской работы и полному исчезновению их организаций в Иркутске и других местностях губернии.

Выводы

Крупное сибирское торгово-промышленное село Тулун становится к началу Первой мировой войны одним из мест сосредоточения политических ссыльных. Именно в их среде возникает потребность продолжить в новых условиях общественно-политическую активность, объединившись для этого в группировки, в т. ч. по идейно-партийным направлениям. Однако процесс объединения был характерен, прежде всего, для крупных городов – мест наибольшей концентрации контингента ссыльнопоселенцев разных политических оттенков. Тулун в этом отношении стал одним из исключений из общей закономерности, по которой сельская местность оставалась наименее затронутой партийно-политическим движением. Однако здесь оно проявилось весьма односторонне: появлением группировки только одной партии, в то время как немногочисленные ссыльные, представляющие, прежде всего, другие направления социалистов – социал-демократов и эсеров – не смогли создать соб-

ственные группы. Поэтому, опираясь на исторический опыт партийного строительства, можно предположить, что к Тулунской группе анархистов, возможно, примыкали не только представители разных оттенков анархизма, но и некоторые ссыльные, относящие себя к другим социалистическим партиям. Коренные жители Тулуна не были в то время втянуты в какие-либо политические процессы и индифферентно относились в т. ч. к идеям анархизма.

Анархисты Тулуна поддерживали тесные связи и находились под идейным влиянием крупнейшей в регионе группы анархистов-коммунистов губернского центра (Иркутска), которая позиционировала себя в разное время как Сибирская группа А-К и Федерация сибирских групп анархистов-коммунистов. Несомненно преобладание в тулунской группе анархо-коммунистического направления, хотя некоторые ссыльные, как, впрочем, и ряд членов анархо-коммунистической группы Иркутска, сочувствовали анархо-индивидуализму или анархо-синдикализму. Небольшая колония ссыльных анархистов в Тулуне просто не могла позволить себе разделиться на группировки по направлениям анархизма. В период образования группы она насчитывала всего 5 человек, не намного увеличившись в дальнейшем.

Движение анархистов в губернии развивалось синхронно с губернским центром. Как и для Иркутска, для него были характерны позднее возникновение, прерывистость и кратковременность существования. Анархистская группа в Тулуне возникла только в 1913 г., а к 1915 г. уже прекратила существование. Еще в более короткие сроки завершилась деятельность группировок анархистов в ближайших к Тулуну населённых пунктах – Зиме и Черемхово, находящихся под влиянием Тулунской группы анархистов. Их взаимодействие было настолько велико, что некоторые исследователи считают, что по линии Сибирской железной дороги от Тулуна до Черемхово существовала единая группа анархистов.

Практически одновременное прекращение анархистской деятельности и распад группировок анархистов по всей Иркутской губернии, в т. ч. в Тулуне, связаны с трудностями подпольной, особенно экспроприаторско-террористической, работы в условиях военного времени, активизацией политической полиции по усилению наружного наблюдения и внедрению в революционные организации секретных сотрудников, а также стремлением членов самих организаций к отходу от подполья и переходу к легальным формам работы. Длительное сопротивление «легализму» позволило анархистам Иркутской губернии дольше других социалистических партий сохранить свои организационные образования. Они прекратили существование к 1915 году. В этом же году остановилась деятельность отдельных уцелевших от арестов анархистов, и сведения о них перестали поступать в Иркутское охранное отделение.

В процессе достижения цели и задач исследования были выявлены и на примере конкретно-исторического матери-

ала впервые показаны закономерности и особенности возникновения и развития сельского институционального образования анархистов в условиях мировой войны и общего спада революционного движения, что послужит дальней-

шему теоретическому осмыслению многогранного феномена анархизма и совершенствованию практики применения конкретных методов изучения его организационных структур.

Источники и литература / Sources and references

1. ГАИО (Государственный архив Иркутской области). Ф. 243. Оп. 5. Д. 231.
2. ГАИО. Ф. 245. Оп. 3. Д. 1330.
3. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 408.
4. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 699.
5. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 712.
6. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 838.
7. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф. 827. Оп. 1. Д. 331.
8. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 102. ДП.ОО. 1907 г. Ед. хр. 12ч16.
9. ГАРФ. Ф. 102. ДП.ОО. 1908 г. Ед. хр. 12ч17лА.
10. ГАРФ. Ф. 102. ДП.ОО. 1911 г. Ед. хр. 12ч17лБ.
11. ГАРФ. Ф. 102. ДП.ОО. 1912 г. Ед. хр. 12ч27лБ.
12. ГАРФ. Ф. 102. ДП.ОО. 1913 г. Ед. хр. 12ч27.
13. ГАРФ. Ф. 102. ДП.ОО. 1913 г. Ед. хр. 12ч27лБ.
14. ГАРФ. Ф. 102. ДП.ОО. 1914 г. Ед. хр. 9ч27лБ.
15. ГАРФ. Ф. 102. ДП.ОО. 1914 г. Ед. хр. 291ч27лБ.
16. ГАРФ. Ф. 102. ДП.ОО. 1915 г. Ед. хр. 12ч27лБ.
17. ГАРФ. Ф. 102. ДП.ОО. 1915 г. Ед. хр. 12ч27лВ.
18. Ермаков В. Д. Российский анархизм и анархисты (вторая половина XIX – конец XX веков). СПб.: «Нестор», 1996. 297 с.
19. Макаrchук С. В. Анархисты восточных регионов России в конце XIX – начале XX в. // Сибирь: XX век: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3 / отв. ред. С. В. Макаrchук. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. С. 23-33.
20. Макаrchук С. В. Анархисты и политический терроризм в Сибири после третьеиюньского переворота 1907 г. // Социальные конфликты в истории России: мат. Всерос. науч. конф. Омск, 22 октября 2004 г. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. С. 130-135.
21. Макаrchук С. В. Движение анархистов на Дальнем Востоке в 1907-1914 гг. // Сибирь: XX век: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4 / отв. ред. С. В. Макаrchук. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. С. 60-66.
22. Макаrchук С. В., Звягин С. П. Экстремистские политические группировки на востоке России: Дальневосточная группа анархистов-коммунистов в 1907 – 1910 гг. // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 2. С. 13-20.
23. Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX – начале XX в.: Энциклопедический словарь / под ред. М. В. Шиловского. Новосибирск: Параллель, 2019. 398 с.
24. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. 800 с.
25. Рублёв Д. И. Российский анархизм в XX веке. М.: Родина, 2019. 704 с.
26. Серебренников И. П. Политический террор и экспроприаторская деятельность революционных партий и организаций Восточной Сибири в 1900 – феврале 1917 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск: ИГУ, 2000. 25 с.
27. Толочко А. П. О деятельности анархистов в Сибири. 1905 – февраль 1917 г. // История политических партий в вузовском курсе политической истории: проблемы теории, методологии, методики / Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научно-методической конференции. Вып. 1. М., 1991.
28. Тулун. Доступно по: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Тулун>. Ссылка активна на 28.09.2022.
29. Фрумкин К. А. Актуальность анархизма // Новый мир. 2014. № 5. С. 136-149.
30. Хазиахметов Э. Ш. Сибирская политическая ссылка 1905 – 1917 гг.: облик, организации и революционные связи. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1978. 183 с.
31. ЦДНИ ИО (Центр документации новейшей истории Иркутской области). Ф. 300. Оп. 1. Д. 331.
32. Чувашова Е. И. Ссылочные анархисты в Восточной Сибири. 1907 – февраль 1917 г. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск: ИГУ, 1995. 24 с.
33. Штырбул А. А. Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века: антигосударственный бунт и негосударственная самоорганизация трудящихся: теория и практика. Ч. 1 (1900-1918). Омск: Изд-во ОмГПУ, 1996. 203 с.
34. Штырбул А. А. Анархистское движение в Сибири (первая четверть XX века): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск: ОмГПУ, 1997. 45 с.
35. Штырбул А. А. Политическая культура Сибири: опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая четверть XX века). Ч. 1 (конец XIX века – февраль 1917 года). Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003. 244 с.

Информация об авторах:

Макаrchук Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь. E-mail: makarchuk-sv@mail.ru. ORCID: 0000-0002-8448-7556

Вклад в статью: разработка концепции исследования, получение и интерпретация части данных, работа с источниками, анализ и утверждение окончательной версии статьи, её написание.

Звягин Сергей Павлович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: whitesiberia@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-5831-0939

Вклад в статью: получение и интерпретация части данных, подборка и изучение литературы, работа с источниками и написание части статьи, редактирование.

Authors information:

Makarchuk Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in History, Professor, Independent Researcher. E-mail: makarchuk-sv@mail.ru. ORCID: 0000-0002-8448-7556

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Zvyagin Sergey Pavlovich, Doctor of Sciences in History, Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University. E-mail: whitesiberia@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-5831-0939

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.